

История воронежского памятника

В. Кононов

*Воинский некрополь
в парке «Орлёнок»*

Библиотека журнала "Черноземка"

Валерий Кононов

**Воинский некрополь
в парке «Орлёнок»**

«Социум»

2014

Кононов В. И.

Воинский некрополь в парке «Орлёнок» / В. И. Кононов — «Социум», 2014 — (История воронежского памятника)

ISBN 978-5-457-70077-2

Книга посвящена истории образования импровизированного кладбища в центре Воронежа, названного в последние годы воинским некрополем. Оно предназначалось для захоронения известных революционных и военных деятелей. Место, где оно расположено, в дореволюционные годы называлось Кадетским плацем, с 1918 года плац превратился в главную городскую площадь, названную в честь III Интернационала, а сегодня это – детский парк «Орлёнок». Первая могила там появилась в 1919 году, последнее захоронение прошло в 1948 году. Книга предназначена для людей, интересующихся региональной историей, краеведов и школьников, изучающих историю родного края.

ISBN 978-5-457-70077-2

© Кононов В. И., 2014

© Социум, 2014

Содержание

Вступление	5
Братские могилы Гражданской войны	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валерий Иванович Кононов

Воинский некрополь

Вступление

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года в ряде городов и больших сёл новой России ввели обычай хоронить погибших в революционной борьбе не на местных кладбищах, а в центре населённых пунктов. Пример подали Москва и Петроград. В белокаменной на Красной площади уже в ноябре 1917 года в двух братских могилах было погребено 240 человек, погибших в октябрьских боях. Между прочим, только 57 из них были опознаны, а большинство так и остались навсегда неизвестными. А в Петербурге на Марсовом поле в марте 1917 года похоронили жертв Февральской революции. Здесь же, на Марсовом поле, позже стали хоронить и погибших во время Октябрьского переворота, воевавших, естественно, на стороне большевиков.

Кадетский корпус и плац перед ним. Открытка начала XX века

В Воронеже в те годы не было в центральной его части городской площади, пригодной для проведения народных митингов, собраний и военных парадов. А нужда в подобных мероприятиях появилась у новой власти. В городе были свободные площадки, например, площадь Круглых рядов, Конная и Старо-Конная площади, площадь у Смоленского собора. Но это были торговые площади, и их продолжали использовать по прямому назначению.

Тогда революционные власти Воронежа, озабоченные этой проблемой, обратили свой взор на Кадетский плац, обширную площадку перед Кадетским корпусом, где кадеты занимались строевой подготовкой и спортом. Кадетский корпус, прообраз советских суворовских и нахимовских училищ, готовил юношей из дворянских семей к воинской службе, давая им одновременно общее гимназическое образование и начальную военную подготовку. Здание для воронежского корпуса построено было в 1845 году на Петровской улице, носящей ныне имя учёного-космонавта К. Феоктистова. А пустырь перед зданием, ограниченный нынешними улицами Ф. Энгельса, Чайковского и Студенческой, стал называться Кадетским плацем.

На нём не было никаких построек. От окружавших улиц его отгородили липовые аллеи. Он использовался не только для нужд Кадетского корпуса. При необходимости на нём проводились различные массовые мероприятия городского масштаба. Так, возникшее в Воронеже в 1883 году общество велосипедистов проводило там массовые катания и сорев-

нования, для чего по периметру плаца оборудовали специальную дорожку. В 1913 году здесь прошли торжества в честь 300-летия царственного Дома Романовых, а в 1914 году на плацу состоялись военные парады, связанные с началом Первой мировой войны. В бурные революционные годы начала XX века на плацу разные партии организовывали митинги, демонстрации и манифестации.

Воронежские городские власти в 1918 году Кадетский плац называли площадью III Интернационала и стали считать главной городской площадью. В первую годовщину Октябрьской революции там состоялись массовые гуляния, демонстрация трудящихся и открытие памятника Карлу Марксу. А ещё через год на площади появились братские могилы, положившие начало воинскому некрополю, хотя потом там окажутся и захоронения гражданских лиц. Воинским некрополем это место стали называть совсем недавно, после того, как закрепилось определение «Литературный некрополь» за оставшимися от Новостроящегося кладбища могилами поэтов А. Кольцова и И. Никитина.

После того, как в центре города обустроили новую площадь и присвоили ей статус главной городской (ныне это площадь им. Ленина), бывшую площадь III Интернационала решили превратить в парк и передать его детворе. Но не успели там посадить деревья, как началась Великая Отечественная война. И Детский парк появился на этом месте лишь в 50-е годы.

Братские могилы Гражданской войны

Первые похороны на площади III Интернационала состоялись 15 сентября 1919 года. Хоронили защитников города, погибших в боях с войсками белого генерала Мамонтова, которые прорвались к Воронежу с северной и северо-западной окраин. Бои тогда шли в районе т. и. Холодильника, теперешнего завода «Электросигнал» и Привокзального посёлка. Тогда город удалось отстоять, белые войска были выбиты из города. Это потом, в начале октября, когда к мамонтовцам присоединился корпус белого генерала Шкуро, Воронеж был занят белыми войсками. Но давайте вернёмся к событиям сентября 1919 года.

О предстоящих похоронах сообщила единственная выходившая тогда в Воронеже в условиях военного положения газета «Известия совета обороны Воронежского укреплённого района» в номере от 15 сентября.

«Губернский комитет Российской Коммунистической партии извещает, что сегодня, 15 сентября, в 12 часов дня в братской могиле на пл. III Интернационала состоятся похороны товарищей, погибших при защите красного Воронежа. Губкомпарт».

Накануне газета поместила некрологи в память о погибших П. Д. Смирнове, заместителе председателя Губисполкома, заведующем Губнаробразования, председателе Губсовхоза, и А. И. Головастикове, бывшем офицере, работавшем в комиссариате по военным делам. 17 сентября та же газета в статье А. В. Шестакова «Похороны героев» опубликовала отчёт о траурных мероприятиях на площади, где были названы немногие из похороненных, имена которых были установлены. Среди них, кроме упомянутых Смирнова и Головастикова, были ещё указаны:

Процек – начальник инженеров укрепрайона;
Лапин – комиссар центральной комиссии по закупке лошадей;
Дмитриев – секретарь отдела коммунального хозяйства;
Королёв – рабочий электростанции;
Черкасов – комиссар полка пехотных курсов;
Чемко – курсант пехотных курсов;
Кошиц – сотрудник Губвоенкомата;
Залманов – сотрудник Губвоенкомата;
Рыбин – сотрудник Губвоенкомата;
Киркис – сотрудник Губвоенкомата.

(По непонятным обычаям тех лет в газетных публикациях инициалы, как правило, не указывались.)

Газетная статья заканчивалась следующими словами:

«В одной могиле 5 гробов – тт. Смирнова, Лапина, Королёва, Дмитриева, Процека и 16 неизвестных трупов. В другой 29 тел».

В последующих номерах эта же газета несколько раз возвращалась к событиям, связанным с обороной города, публиковала краткие биографические данные о некоторых погибших. Но новых фамилий не называлось. Поиски автора этих строк в Воронежском архиве добавили еще несколько фамилий к скорбному списку:

Чертков – помощник делопроизводителя из Губвоенкомата;
С. К. Каталкин – комвзвода гарнизонной рабочей команды;
К. П. Судейкин – командир отделения той же команды;
И. Т. Воронов – красноармеец из той же команды;
Ф. Н. Афанасьев – военный моряк из той же команды;
Н. А. Рылин – делопроизводитель из Губвоенкомата;
И. С. Кузин – прикомандированный из Калача к Губвоенкомату;

М. П. Бунин – переплётчик канцелярии Губвоенкомата.

Кроме того, в бумагах Губвоенкомата той поры сохранилась справка о том, что 45 служащих и красноармейцев хлебопекарни Губвоенкомата пропали без вести во время боёв. Скорее всего, они и составили большую часть неопознанных павших защитников города. В архиве сохранились имена, но мы решили их не публиковать в настоящей книге. Времени прошло много с тех пор. К тому же, может быть, позднее кто-то и объявился из пропавших.

После похорон на месте захоронений установили деревянный обелиск, но он простоял около двух лет, и его сняли из-за ветхости. Стоящая сегодня на братской могиле надгробная плита – уже третья за послевоенные годы. Дольше всех удержалась мраморная плита с текстом

*«ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕНЫ
БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ
ВОРОНЕЖСКОГО УКРЕПРАЙОНА,
ПОГИБШИЕ В БОЯХ
ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ
9-13 СЕНТЯБРЯ 1919 Г.»*

Доска была хорошо выполнена, текст выписан чётко, но у многих посетителей некрополя вызывали недоумение слова «Воронежского укрепрайона». Что это? Если географическая единица, то где находился этот укрепрайон? Если это – воинское соединение, то что оно собой представляет? Вопросы отпали после того, как в результате последних реставрационных работ установили новую надгробную плиту из чёрного полированного гранита с немного изменённым текстом. Мы текст отдельно приводить не будем. Читатели сами могут прочесть его на приводимой фотографии и сравнить с предыдущим.

* * *

Через год с небольшим, 14 декабря 1920 года, на площади III Интернационала состоялись похороны видных воронежских руководителей губернского масштаба Н. Е. Алексеевского и Ф. М. Мордовцева.

Николай Евгеньевич Алексеевский родился в 1900 году в Боброве в семье учителя. Там же окончил гимназию. Принимал активное участие в установлении советской власти в уезде, занимал ответственные посты в новых властных структурах Бобровского уезда. В апреле 1920 года был назначен председателем губернской чрезвычайной комиссии (ЧК). Ему тогда не было ещё и двадцати лет. Через несколько месяцев работы он почувствовал, что у него не хватает ни жизненного опыта, ни знаний для исправления этой ответственной должности и написал заявление с просьбой освободить его от обязанностей председателя губчека. Просьбу удовлетворили, и в октябре 1920 года его назначили на новую должность – заместитель председателя губисполкома.

Фёдор Михайлович Мордовцев родился в 1891 году. В Воронеже его назначили военным комиссаром губернии. По тогдашним временам это – главнокомандующий всеми вооружёнными силами губернии. По обычаям первых послереволюционных лет руководителей отдельных отраслей в губерниях и уездах называли комиссарами. Доходило до курьёзов. В Воронеже, например, были комиссар по уборке снега, комиссар по закупке лошадей для армии.

Н. Е. Алексеевский и Ф. М. Мордовцев по решению губкома партии и губисполкома были командированы в южные уезды губернии для руководства боевыми действиями по ликвидации крупного повстанческого отряда И. Колесникова. Ф. М. Мордовцева назначили командующим всеми силами, направленными на борьбу с повстанцами, куда вошли и регулярные воинские подразделения, и командированные из уездов активисты. Н. Е. Алексеевскому вручили мандат о назначении комиссаром с чрезвычайными полномочиями, которому должны подчиняться все должностные лица советских органов власти на местах. Борьба с мятежниками проходила с переменным успехом. Были неудачи, просчёты, поражения в боевых столкновениях. Были удачные случаи внедрения в ряды мятежников большевистской агентуры, что, в конце концов, привело к ликвидации повстанческого движения и его лидеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.